

ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ!

КАТОЖИЛИ СКРИПКА?

ЕСЛИ ВЕРИТЬ Александру Антонову, все в жизни просто: встал в семь утра, пошел в школу, пообедал, погулял полчаса — и вперед! И отличник ты в обеих школах, музыкальной и общеобразовательной.

Но... Замершее солнце заглянуло через стекло, просья погреться. В форточку просунулся ветер, прохричал голосом соседского мальчишки:

«Кто с торка!»

Саша, конечно, не удержался — почесался, катался.

Когда Александра Антонова Кешеня, председатель родительского комитета Московской музыкальной школы имени Стасова, вошла во двор, вечер уже обосновался в городе.

— Саша, ты знаешь, сколько сейчас времени?

— У меня часов нету, Александр Антонов!

На другой день — двойня, в лучшем случае тройня. Трудно в восемь лет дружить с распятым.

А в двух школах учиться вообще трудно. Ведь роль, вымощенная скрипкой — это большая работа. По времени, по затрате сил больше. И нельзя мальчишке сбегать лишней раз на каток, не может он просидеть до пугухов над каким-нибудь страшным приключением. И нет его с классом на экскурсию, не приходит он на сбор металлолома. Раз не приходит, два, три...

Особенно ли такое детство мальчишки?

— Все мы хотим подготовить учеников к поступлению в училище. А для этого требуется техника, техника и опять техника, — объясняет педагога. — Мы добра ученикам котим.

Хотят добра?

У нас в стране около двух тысяч детских музыкальных школ. А учеников — около ста семидесяти. Больше семидесяти процентов ребят заведомо не попадают в училище.

Хотят добра?

Арифметика, литература, химия... Совпадение с ответами задачек, странные в сложности формулы... Стоит ли хотя в какой-то степени пренебрегать ими мальчишке, по три-четыре часа не отходящего от роля, если никогда не станет он музыкантом?

Хотят добра?

Представьте, что учителя географии стали бы готовить из всех своих учеников географов. Или учителя физкультуры потрудились бы заниматься не меньше четырех часов в день.

Представьте, что стало бы с нашими девочками и мальчишками.

Но, может быть, страстная любовь к музыке, которую воспитывает школа, восполнит все проблемы?

В РЕДАКЦИЮ пришла письмо из Вобуевского к Ю. Гейдальберга, сорок шесть лет проработавшего пианистом-аккомпаниатором. В нем — об одном концерте учеников детской музыкальной школы. О том, как добросовестно исполнили они музыкальные пьесы, как старательно отобразили

ли трудные пассажи, думая только об одном: «А вдруг я ошибусь, какой ужас!»

В классе «Секстиллианталь» Чайковского... «А вдруг я ошибусь, какой ужас!»

«Полонез» Огнеского... «А вдруг я ошибусь?»

«Времена года», Мар... «А вдруг...» Апрель, май... «Какой ужас!»

Ошибок не было. А ужас? Разве не ужасно, что музыка превратилась в вынужденный на отдалении уроков без мысли, без чувства, без вдохновения?

Впрочем, не все так прилежно. Глядя В. часто прогуливает уроки, не готовит заданий. Разлет над англо-немецко:

— Ненавижу! Не хочу!

А ведь когда-то часами играла девочка, пыталась сама сочинять музыку...

Что это — прищипки «переходного возраста»? Или закономерный результат системы: техника, техника и еще раз техника?

Коста Кешеня окончила Музыкальную школу имени Стасова два года назад. Теперь учится в одиннадцатом классе школы № 529 Кировского района. Занимается в филиале-математической школе при МИФИ.

С. Аверьянова знала, что Коста будет физиком (он об этом еще в шестом классе объявил). И учила пониманию больше, чем виртуозности. Научила слышать тишину, различать краски звуков.

Были мы однажды в покое, — рассказывает Коста. — Пошла я, что логика не меньше хворабости нужна. И так до конца мне помогала литература. А музыка... благодаря ей мне легче формулами мыслить.

До сих пор звонит Косте учительница:

— Не забросил музыку?

— Играю каждый день, иначе не могу!

А шестиклассница Маргарита, Костина сестра, уже избрала музыку своим судьбой. И О. Кононова, педагог Маргариты, совсем по-другому строит с ней занятия. Маргарита понимает строгость и придирчивость учительницы, ей не обидно все свое время отдавать оттачиванию техники.

При чем здесь обидно, не обидно? — говорит А. Тушин, сотрудник Министерства культуры СССР. — Музыкальная школа — профессиональное учебное заведение: школа — училище — консерватория. Поступил в музыкальную школу — учишься. А не хочешь — или в музыкальный кружок.

Есть такие кружки при школах и в дошкольных учреждениях. Ведут их хорошие педагоги (например, Школа имени Стасова организовала кружок в высшем общеобразовательном школах Московского района, при ЖКО № 8 в дошкольном учреждении в Черемушкинском). Многие рассматривают их как первый шаг к введению музыки в обязательную систему общего образования.

Но сегодня вместе с субто одаренными ребятами — будущими инструменталистами и композиторами — учатся в музыкальной школе

и будущи химии и геологи. Значит, нельзя стричь пех под одну гребенку. Значит, разный подход нужен к воспитанникам музыкальных школ!

Кстати говоря, такую дифференциацию и подразумевает пункт 8 Примечаний к учебному плану: «Для наиболее способных учащихся, рекомендуемых школой к поступлению в музыкальные училища... следует ввести VIII год обучения».

Но ведь уже к пятому-шестому классу всем способности и стремления учеников. Именно тогда, когда особенно трудно становится ребятам совмещать занятия в двух школах. Многие педагоги так и поступают — на свой страх и риск. Многие, но далеко не все. Иногда дело доходит до абсурда: не только на каток, а и на посещение музыкальных уроков у ребят не остается времени. «Техника, техника и еще раз техника!»

НАМНОГО легче была бы жизнь юных музыкантов, если бы существовал тесный контакт между двумя их школами. Все понимали, что это необходимо — в интересах ребят, в интересах их воспитания.

Но на школьный вечер, где девочка играет одну из «Мимологистей» Прокофьева, не пришла ее педагог по музыке. А ведь она самостоятельно изучала пьесу. Почему она выбрала ее, что пошла в ней, что услышала?

И в Школу имени Стасова объявление «Концерт легкой музыки» не привело учителей математики, истории, литературы. Ребята показывали, что могут исполнить дома, в школе, для друзей. И преподаватели математики, истории, литературы могли лучше узнать своих учеников, узнать их эстетические вкусы, предугадать будущее.

Могли. Но не захотели.

У Маргариты Кешеней сегодня экзамен по специальности:

— Зоя Васильевна, разрешите уйти с алгебры.

Кандидатское:

— Нет!

— А ведь Маргарита отличница, и экзамены в музыкальной школе — не каждый день.

Сомнений и нерешенных вопросов было бы куда меньше, если бы педагоги музыкальных школ могли свободно общаться между собой.

Но где? — Есть «Химия в школе», «Физика в школе» и другие журналы. А «Музыка в школе» нет, — говорит один.

— Хотя бы «Музыкальная жизнь» вела постоянный отдел методики преподавания в детских школах, — говорит другой.

А в методическом кабинете Управления культуры Моссовета можно услышать еще одну точку зрения:

— Пусть бы методические пособия регулярно выпускались. Музыка, у нас есть очень ценные работы, например «Начальный период обучения игре на фортепиано» В. Полонского.

СЛОЖНЫЕ, противоречивые вопросы методики — только сообща могут решить их педагоги. Как облегчить талантливым ребятам поступление в училище? Как вести преподавание, чтобы не убивала любовь к музыке? Как учить ребят, чтобы скрипка не исключала каток, а каток не исключал скрипку?

Вера КИРСАНОВА.

Три дня проходили в районном центре Тигля (Коряжский национальный округ) северная ярмарка. Сотни людей приняли участие в спортивных соревнованиях, смотре-конкурсе художественной самодеятельности. На снимке: у юной Валентины Индальской (справа) большой выбор книг. Фото Ю. МУРАВЬИНА (ТАСС).

НА ЭКРАНЫ выходит новый фильм. Что принесет он зрителю? Радость встречи с героем-современником или разочарование? Попробит жизненной достоверностью или оторвется от действительности? С той минуты, как крике афиши оповестит о появлении новой картины, весь творческий коллектив, создавший фильм, заботит один: как примет новую работу зритель? Готовится ли премьеры не только авторы фильма, но и те, кто призван обслуживать кинозрителя, — работники кинопроектирования.

Итак, новый фильм вышел на экраны. Что скажет о нем зритель?

— Не знаю, — скупо пожимает плечами Михаил Иванович и неожиданно вспоминает: — Что ж фотографировать артистов. Для рекламы.

Регулярно, три-четыре раза в неделю ездит по колхозу шофер. У него есть права. Водительские. Шоферу давалось множество инструкций. Но забыли сказать об очень важном: о том, что плещется — не просто кусок тридцатки. И принахалься к ней следует бережно, с уважением. Но об этом не думает Михаил Иванович. Он шифер. Стачу, провадший в этот вечер сеанс, точно ответить не смог. При проверке оказалось, что из 110 зрителей лишь 65 приобрели билеты. Включая тех, кто приобрел служебное положение в корпоративных целях.

Разумеется, в данном случае говорить столько-нибудь серьезно о выполнении финансового плана бессмысленно. Кстати, клуб довольно часто «не справляется» с планом.

Сегодня в большинстве сел Волынской области есть клубы: красивые, уютные, благоустроенные. Зритель-колхозник обслуживают 528 стационарных установок, обеспеченных новейшей современной аппаратурой.

Чтобы добиться высокого уровня культурного обслуживания сельских жителей, необходимо устранить те «досадные помехи», которые помпал в круг нашего внимания во время поездки «по колхозу». Ибо эти, на первый взгляд, «мелочи» мешают зрителю по достоинству оценить фильм, снижают меру его идейно-воспитательного звучания.

В ответе — равнодушие. Оно вольной страной, когда узнаешь, что этот человек, вовсе не

Под вечер ганиз выехал в большое окрестное село Перелес. В клубе пусто, но в буди киномеханик перематывает ленты, готовится к сеансу. В квадратные окошечки наклеены объективы двух аппаратов. Мощные и налицо станины, сложная система роликов, несущих ленту, выключатель, отшлифованные алмазными песком, — дорогостоящие и тонкое оборудование. Но притронуться к аппарату — и на пальцах останется свой жирный голубой след. Прилагательные: «металлы потускнели. Даже зеркало, на идеальной поверхности которого, казалось бы, не удержится и пылинки, словно бы затанцовало паутинкой. Андрей Мельник добродушно улыбается:

— А что с аппаратом сделаете? Работает безотказно...

В ответе — равнодушие. Оно вольной страной, когда узнаешь, что этот человек, вовсе не

Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

В КАДРЕ РАВНОДУШИЕ

ЗРИТЕЛЬ СКАЗАЛ: «ПЛОХО!»

За одним колхозным клубом мается. Вадригают провода. Снег бьет в стекла. А в клубе уютно, тепло. Мы сидим в третьем ряду с девушкой в голубой шерстяной шали. Молчим. Нелегко говорить, если собеседница упрямо твердит: плохо!

А фильм-то интересный. Фильм, давший основания для раздумий и споров. И вдруг — равнодушное «плохо».

— Неужели не затронула сцена в березовой роще?

— Роща? — Девушка удивленно поднимает глаза. — Не было рощи.

Да, рощи не было. Она попросту вывала из фильма, так как во время сеанса порвалась лента. Многие из диалогов героев остались неслышны — и диспанкеры скрипело и свистело. Заключительные кадры, решенные оператором в освещительных, солнечных тонах, начисто смазаны дождем технических дефектов, спроецированных на экран. Поэтому, если говорить всерьез, фильма девушка, по сути дела, и не увидела.

ПО КОЛЦУ

Так в Волынской области называют маршрут рейсовой машины, развозящей новые картины по сельским клубам. Каким же поведением в областном отделе кинофикации и кинопроката меня познакомили с шофером:

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

ПЫЛЬ И АЛМАЗ

Это случилось в клубе села Килигичей. Мест не хватало. Зрители стояли в проходах, жалели и стенали. Демонстрировалась новая художественная картина «На семи ветрах». На вопрос, сколько билетов продало, киномеханик Иван Тарасович Шевчук, провадший в этот вечер сеанс, точно ответить не смог. При проверке оказалось, что из 110 зрителей лишь 65 приобрели билеты. Включая тех, кто приобрел служебное положение в корпоративных целях.

Разумеется, в данном случае говорить столько-нибудь серьезно о выполнении финансового плана бессмысленно. Кстати, клуб довольно часто «не справляется» с планом.

Сегодня в большинстве сел Волынской области есть клубы: красивые, уютные, благоустроенные. Зритель-колхозник обслуживают 528 стационарных установок, обеспеченных новейшей современной аппаратурой.

Чтобы добиться высокого уровня культурного обслуживания сельских жителей, необходимо устранить те «досадные помехи», которые помпал в круг нашего внимания во время поездки «по колхозу». Ибо эти, на первый взгляд, «мелочи» мешают зрителю по достоинству оценить фильм, снижают меру его идейно-воспитательного звучания.

В ответе — равнодушие. Оно вольной страной, когда узнаешь, что этот человек, вовсе не

Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин остался сидеть на черной в снегу у ограды, ожидая, когда заведующий клубом или уборщик заметят и подберут их.

В селе Рожинце все повторилось. Вслед за квадратными металлическими каробинами снег полетел два пакета. Уже за шоссе под ровное гудение мотора спрашиваю о пакетах.

— Михаил Иванович Федорчук. Аккурратный, исполнителный... Первая остановка — в здании Колхозского клуба. Шофер достает бланк-наряд и, сверя название фильма, начинает ловко шарить в кармане с лентами. Из кузова — в снег. Закурился, затрепетала в морозном воздухе этикетка: «Грешница». Газик развернулся и ушел, а каробин

ВРЕМЕНА И ЖАНРЫ

КРАСНЫ ТРАДИЦИИ русской музыки, русской живописи, русской сценической школы, русской оперы. Ну, а у самой оперы? Каковы они? Где, в чем, на каких путях искать истоки жанра, в прошлом пренебрежительно именованного «опереткой», а в настоящее время признанного эстетически развлекательным, у советской оперы? И в каком прошлом, и родня, которой можно не стыдиться. Но как важно не путать эти живые связи с тем мертвым, статуи, наносным, что приносилось на дощатую сцену опереточной оперы буржуазной идеологии, буржуазной безвкусицей, с тем, что губило светлое, жанровое естество этого жанра.

Одно из самых репертуарных названий нашего театра за последние годы — казановская «Вальера». Играть ее по-прежнему, не слишком то задумываясь о том, что играют, за кем, для кого. А ведь это образец того опереточного вздора, того полного анахронизма, которые и позволяют говорить об оперетке неуважительно.

Ну, а музыка, могут сказать нам, ведь в «Вальере» такая хорошая музыка! Да не кажется ли нам, что эта музыка так хороша? Нет ли и в ней конфликта, славянского ориентализма? И что общего имеет она с тем, что мы называем по-настоящему «хорошей музыкой»?

Имеют свои глубокие традиции, свои законы. Великие актеры прошлого — Савина, Варламов, Давыдов, Монахов, много игравшие на опереточной сцене, обогащая ее правдой, сущностью русского народного юмора, яркостью народного характера. И традиции эти не оборвались. Не на пустом же месте родилась «Свадьба в Малиновке» с ее «солдатом с фронта» Нишкой-артиллеристом, с делом Печниром, с романтической, некогда не теряющей новизны и силы темой человеческой личности. И переход от от графов и баронов к народному спектаклю — серьезное испытание зрелости и мастерства — советские актеры выдержали с честью.

У оперетты свой условный язык, своя специфика. Но разве специфика — это историческая данность, не связанная с движением времени и его законами? Для старофранцузской оперетты Аффенбаха и Эрве характерны элементы сатиры, смех над «идиотизмом великодушной жизни». Отсюда и специфика выразительных средств — пародия, буффонада, гротеск. Поэзия, с Лекомом, Плантагом, Миллером, а оперетту придала народность музыкальных форм, широкое использование фольклора, чистота чувств простых людей, утверждение их превосходства над представителями великодушного общества». Естественно, соответственно изменился и характер сценической формы.

ЛОХО, КОГДА в полемическом запале, в борьбе за новый современный репертуар мы огульно зачеркиваем все прошлое старой оперетты. Но еще хуже, когда мы льем понятия традиций мы таким же пошлостью и извращающую действительность нелепую. И, увы, театры наши еще не признают должной принципиальности в выборе венских названий. Не провалит же и ведущий театр страны — Московский театр оперетты.

ЕСТЬ РЯД великодушных образов, ярких характеров, созданных в советской оперетке — спелых, утонченных, правдивых, оперетты на большие темы, большую и умную драматургию.

«Я не против Кальмана или Легара», — писал И. О. Дунаевский, — полагаю, что у них можно многому научиться. Но учиться не значит подражать. И хотел бы предложить переосмыслить традиции и штампы, которые мешали созданию новой советской оперетты». И Дунаевский, Ю. Минусинский, Т. Хренников, В. Соловьев-Седой, Д. Кабалевский, К. Листов «решительно провозглашают эти традиции», создавая свои оперетты и кинооперетты уже с начала тридцатых годов. То, что было рождено в «Воланом ветре» и «Веселых ребятах», а кинооперетте Д. Кабалевского «Антон Иванович сердится» и милотинской «Трембите», в хренниковской «Санинские и пастухи» и «Самом азветном». В. Соловьев-Седой, Г. Иванов, в «Веселом Гае» В. Лаврова (Оренбург), в новой иркутской оперетте «Тебе мое сердце, Сибирь!», А. Осиповичей. Все эти произведения, созданные молодыми композиторами, совсем недавно окончившими консерваторию, заслуживают особенно внимательного и доброжелательного отношения. При известных недостатках и слабостях, как они очень дороги зрительскому, динамично-стилистическим принципам советской оперетты: значительная роль в них отведена народу, из устного круга камерной тематики и мелкотемья вольничьих недоразумений их герои выходят на широкие просторы новых форм жизни.

Иные особенности принесла с собой в оперетту так называемая невенская школа. Герои Кальмана суются на несправедливую судьбу, лишаясь их и денег, и веселья, и достойного места в обществе. Обида — вот главная тема Кальмана, страдания «оскорбленного благородства» — красная нить всех его оперетт. Вот откуда мелодрама, и в этой мелодраме иным блескителем «чистоты жанра» чудится его специфика.

На сцене его идет много венских оперетт, поставленных в разных городах и разными режиссерами, но удивительно похожих одна на другую. И «Графе Люксенбург», и в «Марчизе», и в «Баронессе Дини» звучит все тот же мотив «униженных и оскорбленных» аристократов, выброшенных за борт своей среды. Если взглянуть на калмановскую «Марчизу» не с привычных, устойчивых позиций (дешевка, классицизм), а новыми глазами, глазами современника, то вряд ли покажется интересной история капризной графини, ослепившей разорванного графа. Ну, а легендарный «Граф Люксенбург»? Какой тут герой, в конечном счете, неужели, невразумительный сюжет у этой оперетты? И сколько бы ни старался театр омолодить его, приблизить к нашему пониманию жизни, это не достигает цели.

У русской комической оперы середины прошлого века (мы склонны называть ее русской опереткой) — малая опера) совсем другие черты, но и они характерны, специфичны для жанра. Идеальная связь с литературой, с общественными интересами своего времени сказались на яркой и смелой сатиричности абелевского «Мельника-колдуна, обманщика и свата». Крылов писал либретто к комическим операм, где обличал спесивое и невежливое дворянство, и либретто эти напоминают нам о Фонвизине, переключаются с его насмешки над низкопоклонством перед иностранщиной.

За последние годы одесский театр познакомил наших зрителей с интересными образцами новой опереточной драматургии. «Дайте волю песне» и «Свадьба в Малиновке» композитора Г. Дендрини. С большим успехом на сценах многих театров страны шла венгерская оперетта «Где-то на юге». Уже по этим песням можно судить о том, какой большой и широкий круг тем охватывает эта новая драматургия, смело выходящая за пределы сферы жизни. А московский театр выбрал «Баронессу Дини», скопозил старую оперетку, где действуют те же старые знакомые — блистательные красавицы и выжившие из ума «рамок», крикливые и нелепые комические страхи. И уж, конечно, здесь фигурирует некая поприная личность, вынужденная разыгрывать роль генерала (на это роль генерала, а не графа! А как много мог бы сделать московский театр, будь его репертуарные устремления шире и современнее. Здесь собраны отличная, разнообразная и талантливая труппа. Актеры всех поколений сливаются в едином ансамбле, когда перед нами стоит задача создать на сцене живой современный мир, когда они играют сегодняшних людей, когда они разговаривают со зрителем языком нашей действительности. Доказательство этому — Севастопольский ансамбль (композитор К. Листов, либретто В. Талочной и Ю. Анненкова). Но в «Марчизе», «Сильве», «Принцессе цирка», «Графе Люксенбурге», «Баронессе Дини» они становятся вдруг бесконечно однообразными и одинаковыми.

Каждая эпоха окрашивает жанр своими чертами, формирует особое его лицо, его эстетику и программу. Свои признаки и у украинской музыкальной комедии — старой и новой. Свои индивидуальные накладывают печать на оперетту грузинскую, азербайджанскую, татарскую... И дело здесь не только в том, что традиции Кальмана, Легара, Ио Фаллы и других представителей «венской школы» — это традиции не всего жанра, а лишь одного его течения, отсюда не единственной и не вечной. Дело в том, что сам характер, идейная сущность невенской специфичности с каждым днем все больше и больше отделились от содержания нашей жизни, от поисков советской оперетты нового героя, новой «сверхзадачи», новых форм и новой тематики.

Ищет себя в новом советском репертуаре и Московский театр оперетты. Но большие, общенародные темы проходят мимо внимания театра, ушедшего и последнее время в сферу вольничьей поросли — в «У моря Обокото», Г. Иванова, в «Веселом Гае» В. Лаврова (Оренбург), в новой иркутской оперетте «Тебе мое сердце, Сибирь!», А. Осиповичей. Все эти произведения, созданные молодыми композиторами, совсем недавно окончившими консерваторию, заслуживают особенно внимательного и доброжелательного отношения. При известных недостатках и слабостях, как они очень дороги зрительскому, динамично-стилистическим принципам советской оперетты: значительная роль в них отведена народу, из устного круга камерной тематики и мелкотемья вольничьих недоразумений их герои выходят на широкие просторы новых форм жизни.

ЖЕВОНЕСКУЮ оперетту часто называют классической. Здесь сказывается ясная путаница понятий, неточный, недифференцированный взгляд на опереточное наследие. Общеизвестно: классика — это непреодолимый этап прекрасного, несущий в себе вечные идеи народности и гуманизма. Вот критерий, определяющий значимость, всеобщность и достоянность нам от прошлого. Прекрасна калмановская «Финка Монмартра» с ее философичной темой выбора жизненного пути. И не случайно именно в «Финке», этой живой и правильной поэме о драматической молодости, наиболее полно вылился мелодический дар Кальмана, символическая, обобщенность музыкального языка.

У нас в стране нет ни одного опереточного театра, где мы бы встречались бы с замечательными актерами-художниками, не со «звездами» старой оперетты, а с умными, драматичными, умелыми средствами оперетты создавая характеры, каждый раз неожиданные и новые. Творческие успехи таких выдающихся актеров советского опереточного театра, как В. Алчевский, Н. Ягач, А. Маренч, М. Володина, Н. Власчук, неотделимы от советского репертуара, от стилизации особенностей советской оперетты. Новые творческие задачи определили характер сценических работ талантливых — В. Воробья, А. Лемана, В. Чарльма, Н. Лойко, А. Липатова.

Эти реалистические задачи не новы в нашем искусстве, они

важны, случив и необъективны, а сведения о них являются односторонними и недостаточно полными. Над необходимыми нам научно-справочным трудом около 50 лет ведет работу кандидат искусствоведения, библиограф О. Волчанский. С 1958 года вместе с ним работает словарная группа Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР под руководством доктора искусствоведения, члена-корреспондента Академии художеств СССР А. Федорова-Давыдова.

На базе материалов О. Волчанского, которые легли в основу словаря, подготовлены и печатны и введены в издательство Академии

художеств СССР четыре тома словаря (около двух тысяч имен художников в алфавитном порядке). Словарь включает огромное количество нового, неопубликованного материала. Однако до сих пор и изданию «Словаря художников народов

Письмо в редакцию

ДЕЛО ЗА АКАДЕМИЕЙ ХУДОЖЕСТВ

ЗА ГОДЫ Советской власти нашим учителям предьявлено огромная работа по изучению истории искусства народов СССР. Но до сих пор мы не имеем справочного издания типа «Словаря художников народов СССР». Мы же давно нуждаемся в таком издании. Только за период с XVIII века до сегодняшнего дня насчитывается более пятидесяти тысяч имен отечественных живописцев, скульпторов, графиков, художников декоративно-прикладного искусства, театров и кино. Сведения о них разрозненны и не систематизированы. В издательстве Академии художеств (Писна и Бенюха, Беманж, Фольмар) статьи о ряде крупных советских художников отсутствуют вообще, выбор имен, включенных в сло-

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДИЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДИЕНИЕ обратилось к интересному произведению прогрессивного шведского драматурга Вильгельма Муберга «Судья». Основанная на фактическом материале скандинавских судебных процессов, которые потрясли общественное мнение Швеции несколько лет тому назад, пьеса стала гневным и беспощадным свидетельством против буржуазного правосудия, свидетельством тем более красноречивым, что речь здесь идет об «идеальной демократии», как принято именовать социал-демократическую Швецию.

Вернувшись домой из заграничного путешествия, молодой поэт Кристер узнает, что у него, собственно, нет больше дома, нет ничего — он тот как сокол. Случившееся представляется ему дурным сном, мистификацией. В самом деле он ограблен, что называется, до нитки, среди беда дня, в цивилизованнейшем «свободном мире». И кем? Собственным опознанным, почтенным судьей Куннингом, стражем законности, которого окружает стойкий ореол праведности!

Муберт не случайно выбрал именно такого героя: ведь Кристер вместе с солидным состоянием отца унаследовал принадлежность к столпам общества. И когда на него, просмешенного умириться в совершенстве государственной системы и бороться против самого Судьи, набрасывается свора всех тех, кому дано на откуп правосудие в стране, когда его, здорового, бросают в психиатрическую больницу, когда захватывают ценного популяризатора элементарных человеческих прав доводит до предела, зритель не может не задуматься: если так обобщил с ботачом Кристером, кто может ожидать простой, «маленькой» человек, случится ему попасть в подобную ситуацию!

Итак, драматургический материал для телеспектакля был в высшей степени благоприятным. И в чем-то возможности материала реализованы. Режиссер А. Граве сумел развить и претворить в живой ткани постановки те специфически телевизионные достоинства, которые были заложены в пьесе, — сконцентрированность действия во времени и пространстве, выразительная крупномасштабность эпизодов, когда в полве времени на более трех персонажей одновременно. Прозвучали некоторые сокращения текста и отпала часть из интриг, режиссер достиг внешней интенсивности, напряженности действия. К сожалению, только внешней. Что касается внутренней, то ее недостает в силу весьма значительного идейно-эстетического урона, который потерпела пьеса в процессе подготовки спектакля.

Произошло, так сказать, смещение фокуса — результат поверхностного, недостаточного проникновения в образную природу драмы. Муберт точно определил ее жанр — трагикомедия. Добавим: трагикомедия с чертами горькой сатирической иронии, подчас гротеска. На телеэкране же мы увидели добротную психологическую драму. Вот, к примеру, верховный юстициарус. Исполнитель этой роли Н. Вульфов играет уверенно, умно, во всем суковатом и четком обилии своей творческой индивидуальности. Но играет старое, равнодушное, заурядного чиновника, а не то зловещее одиознейшее воинствующее

Колетта Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР подготавливает музыкальную драму Рихарда Вагнера «Валькирия». Сцены постановку театр посвятил 150-летию со дня рождения великого немецкого композитора. Режиссер спектакля — Роберт Липка. На сцене: слева из спянтана, Ботан — артист М. Андерманис, Врунгилайда — артистка Р. Зельмане.

УЛЫБКА КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО

В НОВОМ СПЕКТАКЛЕ Государственного центрального театра кукол — это «примудлая» и постановка Сергея Владимировича Образцова и Ченно Соломоновича Самодур (так именно сказано об этом в программе) — родится яркий зрительный образ героя любимых и уже в одном поколении вышедших из детства. Корней Иванович Чуковский («Телефон», «Тараканишка», «Мойдодыр», «Бармалей»). Сценические спектакли — живая иллюстрация к ним. И как всякая хорошая иллюстрация, они стали произведениями искусства. Опытная рука кукольника «оживил» наших старых друзей из детских книжки. Актер подарил кукол своим мыслью, своей голым, своей телематерией, и мы увидели, как человек воплотил в кукольный мир классический Чуковский. Алтер, от имени писателя комментирующий спектакль (действительно, голос его, манера произношения очень похожи на манеру Чуковского), с первых же слов налаживает контакт со зрительным залом. Ребята беседают с Корнеем Ивановичем, охотно откликаются на вопросы этого своеобразного комментатора, подхватывают начальные фразы той или другой сказки, дружно хлопают в такт музыке и, видимо, «В гостях у Чуковского» (так называется спектакль) малышам и приятно, и весело.

Ну, а взрослые, посетившие представление, поблагодарят своего Дедку. И это тоже было очень приятно и очень весело.

Н. Р.

ДОБРЫЕ ПОМОЩНИКИ

ТАК ПО ПРАВДУ можно назвать кинолюбителей столицей — зрительных и добрых помощников Центрального телевидения. Любительские фильмы и киножурналы с успехом демонстрируются в многочисленных телевизионных передачах. Лучшие из них были представлены на конкурсе работ кинолюбителей, организованном главной редакцией программ телевидения для Москвы.

Шесть месяцев длилось это интересное соревнование, на котором было показано свыше двухсот лет.

Основная тема их — Москва и москвичи.

Недавно конкурсная комиссия подвела итоги. Диплома первой степени удостоена лента «Машинка светомузыки», созданная инспектором Министерства социального обеспечения РСФСР В. Лебедевым в сотрудничестве со студентом МАИ В. Хлусовым. Киножурнал «Летчики на страже Родины» А. Ситникова и работы О. Цесарского «В гостях у К. Чуковского» отмечены дипломами второй степени.

И. АНДРОНИКОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР и Грузинской ССР; С. ГЕРАСИМОВ, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР; Н. ГУДЗИН, член-корреспондент АН Украинской ССР, профессор, доктор филологических наук; А.Н. УКОМАНОВ, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР; В. КЕМЕНОВ, действительный член Академии художеств СССР; П. КОРНИН, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР; В. ЛАЗАРЕВ, член-корреспондент АН СССР, доктор искусствоведения; Л. НИКУЛИН, лауреат Государственной премии; А. СИДОРОВ, член-корреспондент АН СССР, доктор искусствоведения; К. СИМОНОВ, лауреат Государственной премии; К. ЧУКОВСКИЙ, лауреат Ленинской премии, доктор филологических наук.

В СМЕЩЕННОМ ФОКУСЕ

шего бюрократизма, то обобщенное беспечление государственной машины, такие заключения в авторской трактовке этого образа. Странный образ судьи Куннинга, воплощающего преступление и нравственный принцип, с дьявольской адюнктивностью упирающегося мыслью о сверхчеловеке, которому власть служит средством изощренного похотиры всех юридических и моральных норм, претворяется в спектакле в образ обыкновенного жулика с театральным коварством по взгляду и ужимкам мелодраматического злодея (арт. В. Этуш). Из ажиотажных лиризм Ц. Мансурова в миниатюрной эпизодической роли покинул дама, одной из жертв судьи, проявила безупречное чувство стиля, постигла своеобразные остроты, несколько эксцентрической манеры драматурга. А ведь, казалось бы, именно лавантащим близким и интересным жанр сатирической трагикомедии с ее емким подтекстом, с ее резкой сбитой идеей, характером, темпераментом.

Спектаклю недостает гнева, трагической страсти, он мало рассчитан на то, чтобы расстрогать зрителей аполитическими бедняками Кристера и его невесты. В смещенном фокусе, мило выражаясь, поверхностного подхода и пьесе резкие контуры социальной сатиры размываются, преобразившись в сенсационную историю с чувствительными любовными сценами. Печальный парадокс: в то время, как наши театры в работе над зарубежными пьесами зачастую пренебрегают немалыми силами и творческой энергией на максимальное выявление закономерных в них социально-критических тенденций, телевидение умудрилось создать постановку, в которой выхолащена содержательная в пьесе суровая критика буржуазной идеологии!

Неудача Центрального телевидения со спектаклем «Судья» представляется не случайной. Последнее время, как из рота избойки, слышится из уст работников в работе над зарубежными пьесами зачастую пренебрегают немалыми силами и творческой энергией на максимальное выявление закономерных в них социально-критических тенденций, телевидение умудрилось создать постановку, в которой выхолащена содержательная в пьесе суровая критика буржуазной идеологии!

В. МАТУСЕВИЧ

ОТВЕТ АНОНИМАМ

28 ФЕВРАЛЯ на страницах «Советской культуры» было опубликовано мое открытое письмо главному редактору Театра имени Ва. Маяковского Николаю Павловичу Образцову.

Адресат гона что не ответил, что вполне объясняется состоянием здоровья Николая Павловича.

Однако письмо получило отклик. Там, например, Валентина Юбинова из Краснодара сообщает, что, собственно, в ответ на мое письмо за что. «Я думаю», — пишет она, — что одиозный художник перечитал мое письмо. И в ответ на мое письмо он ответил мне, что он не одобряет мой выбор на тот или иной пьесу. Разделяя взгляды автора письма, В. Павлова, М. Шатрова, А. Вайцера, А. Минусинский, мой корреспондент полагает, что автор выбрал не из художников, а из писателей, и объясняет это известной откровенностью драматургов от жизни.

В противоположность мнению В. Юбиновой, театровед Ксения Федоровна Юмиссарова из Ленинграда сообщает опубликованное «Советской культурой» открытое письмо «безграмотным», советует мне затрубить в трубу и выставить на сцену «зрителя» видимо мало сведущего и культурного» (в цитате со ссылкой на «Литературную историю»). Письма, подтверждающие особенность оригинала).

Откровенно говоря, я рад поучиться у всякого, в том числе и у Ксении Федоровны. И в ответ, и в ответ только полагать, что урон не свелся лишь к нескольким энергичным выражениям. А, как известно, подобные выражения — это аргумент того, у кого нет аргументов.

Но — и за то больше спасибо Ксении Федоровне, что, будучи раздрана «мнением Русскими», она откликнулась на мое открытое письмо, назвавшись полным именем своим, да и то упомянув, что это заслуживает артистка РСФСР и театровед.

Танюша «амплитуда колебания» откликнулся на открытое письмо М. П. Охлопкова от опубликованное «Советской культурой» открытое письмо «безграмотным», советует мне затрубить в трубу и выставить на сцену «зрителя» видимо мало сведущего и культурного» (в цитате со ссылкой на «Литературную историю»). Письма, подтверждающие особенность оригинала).

Но было да откликну, с которых стоило поговорить особо. Это — отклик анонимных людей, не пожелавших назвать себя. И это, видимо, в тот же день, когда вышла газета с открытым письмом, мне кто-то позвонил по телефону. Раздался женский голос, в котором слышалась рыданиями. Последними словами: «Получил свои тридцать серебряников».

И — аноним, короткая гудки: видимо, у анонима в бумажном смысле этого слова не хватило «духа», попросту — оборвалось дыхание.

Но расцениваю и об этом не для того, чтобы отомстить, а для того, чтобы поздравить (если не предположить меркантильности).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

- ГОЛЬДЕНБЕРГ** А. Вторая русская соната. Для фортепиано. Музыкальный издательство. Партитура. «Советский композитор». 65 стр. цена 1 руб. 65 коп.
- МЕШКИН** В. Отдачу цели на победителе дама. Кантата для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра. Слова Л. Иветальна. Музыкальный издательство. Ленинградское отделение. 116 стр. цена 1 руб. 65 коп.
- НАРОДНЫЕ ПЕСНИ**. В обработке для оркестра русских народных инструментов. «Советский композитор». 157 стр. цена 1 руб. 61 коп.
- ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕСНИ СОВЕТСКОГО РЕПЕРТУАРА И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕСНИ**. (Кларнет, гитара, контрабас, аккордеон). Выпуск 4. Составитель П. Мурашевский. Партитура. «Советский композитор». 102 стр. цена 60 коп.
- ЗЕРНИН** В. Волна. Под редакцией В. Смирнова. «Советский композитор». 17 стр. цена 30 коп.
- Из серии педагогического репертуара музыкальных училищ 3—4-го курсов.
- ШКОЛА ИГРЫ** на ФОРТЕПИАНО. Составитель В. Орловский. Музыкальный издательство. Партитура. 220 стр. цена 1 руб. 56 коп.
- ХРЕСТОМАТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА** ДЛЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ. Составитель В. Орловский. Музыкальный издательство. Партитура. 144 стр. цена 1 руб. 03 коп.
- ХРЕСТОМАТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА** ДЛЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ. Составитель В. Орловский. Музыкальный издательство. Партитура. 144 стр. цена 1 руб. 03 коп.
- ОРИЕНТОВЫЕ ТРУДНОСТИ** ДЛЯ АРФЫ. Тетрадь 2. Составитель Л. Гольдберг. Музыкальный издательство. 81 стр. цена 1 руб.
- ГЛАННА** М. Полное собрание сочинений. Том 10. Сочинения для голоса с фортепиано. 350 стр. цена 8 руб. 34 коп.

КРАСНЫЙ ПЕРЕЦ И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

КОГДА в начале минувшего века небезвестный французский философ...

С тех пор прошло много лет, расцвело немало гениев. Рядом с ними появились другие, но искусство от большинства из них...

Но и приведенное нами высказывание французского публициста Андре Фроссара...

Недавно Дали представил Парижу свое новое произведение — «Венери Милосской».

Сегодня шедевром можно считать лишь то произведение, которое создано в борьбе с жеманством...

Трудно заподозрить двуличную англичанку Дорис Сметер, изображенную на этой картинке, в том, что она прежде сталкивалась с абстрактным искусством.

Теория, как видно, практикой не подтверждается. Практика же показывает другое — как ни называй Пикабиа класку, а Дали колдов, они так же далеки от подлинной культуры, как кризисор...

О. А.

«первоэлементом» искусства является «волеизъявление»...

ТАКАЯ приверженность к тезису о «самодельности» искусства, как правило, оказывается апологетикой крайнего модернизма.

Эстетика феноменологов, например, крепкими узами связана с практикой абстракционизма.

Известно, однако, что искусство модернизма в действительности отнюдь не столь беспечно и безобидно.

В ОДНОЙ из последних книжек журнала «Эфория» признанный глава феноменологии в литературоведении Э. Штейгер...

Нет нужды доказывать, что Штейгер пользуется красочными картинками, искажая суть марксистской эстетики.

Атанас НАТЕВ.

СОФИЯ.

мы. Никогда до этого буржуазная эстетика не раздвигалась столькими узлами.

ОДНОЙ из методологических основ современной западной эстетики и является идеалистическая неокантианская философия...

ТЕОРИЯ ВЫВЕДЕННОГО ЯЙЦА

базой, на которой оказалось легко построить любую субъективистскую эстетическую концепцию.

Правда, не все буржуазные философы и искусствоведы считают, что теория Канта и Шопенгауэра должны «возродиться»...

Однако как понимают эту сущность искусства феноменологи? В чем они видят его «первоэлемент»?

В основе композиторской работы Бенджамина Бриттена, певец П. Пирс и музманский деятель леди Харвуд...

«первоэлементом» искусства является «волеизъявление»...

ТАКАЯ приверженность к тезису о «самодельности» искусства, как правило, оказывается апологетикой крайнего модернизма.

Эстетика феноменологов, например, крепкими узами связана с практикой абстракционизма.

Известно, однако, что искусство модернизма в действительности отнюдь не столь беспечно и безобидно.

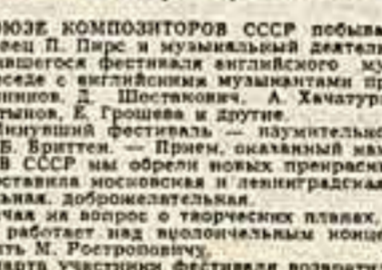
В ОДНОЙ из последних книжек журнала «Эфория» признанный глава феноменологии в литературоведении Э. Штейгер...

Нет нужды доказывать, что Штейгер пользуется красочными картинками, искажая суть марксистской эстетики.

Атанас НАТЕВ.

СОФИЯ.

БЕНДЖАМИН БРИТТЕН

В основе композиторской работы Бенджамина Бриттена, певец П. Пирс и музманский деятель леди Харвуд...

Нельзя и подумать о Бенджамине Бриттене, не вспоминая в памяти бережливую Англию.

Бриттен начал учиться игре на фортепиано, когда ему было семь лет, и нежного полку увлекался скрипкой.

тонкое понимание стоящих перед ним практических задач. Причем часто Бриттен думает не просто о музыканте, а о конкретном исполнителе...

Результаты этого очевидны в материалах произведений, таких, как «Квартет-фантасия», написанная для голуб Лисси Тусенса.

В Бриттене ведет очень напряженную жизнь, деля все свое время между творчеством и исполнительской деятельностью.

Джон ЭНДРЮС, английский журналист.

ЛОНДОН.

Профиль артиста

театральные средства. Надо сказать, что делал он это неслучайно. «Альберт Херринг», «Поворот к югу» и «Опера нищих» — британский вариант оперы-баллады XVIII века...

Многие произведения Бриттена написаны для голоса соло, для сопрано или хора с оркестром, но у них есть общая черта: оригинальные тексты, часто малознакомые, но всегда превосходного качества и большой впечатляющей силы.

Один из секретов успеха Бриттена заключается в том, что он сам профессиональный музыкант-исполнитель.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ...

«Спасите цирюльника!»

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ расходуют десятки миллиардов долларов на военные цели, и с каждым годом эти ассигновки растут.

Если бы даже часть этих колоссальных средств использовалась на мирное строительство, сколько шло бы вперед развитие страны!

Любители музыки Вашингтона в своем письме в газету предлагают собрать необходимую сумму путем «обложения налогом» в размере 1 доллара каждого, кто будет присутствовать на банкетах...

Театр Северного Флота объявляет конкурс на замещение штатных должностей: актер I или II категории на роли Фердинанда, Ромео, Чашного, Платона («Онегин»), Хлестовой.

сы с концами, у него постоянно дефицит, и дирекция приходится обращаться за помощью к различным благотворительным организациям, мещанам и т. п.

Подготовили новую постановку спектакля «Севальский цирюльник», однако для завершения работы средств не хватает.

Можно только удивляться, что сигналы «СОС», которые обычно подаются моряками, терпящими бедствие, исходят сейчас от оперного общества, находящегося в бедственном положении.

Условия работы: полнотарный оклад, отпуск 42 рабочих дня, жилищная субсидия, проездные билеты, отпуск за границей, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1960 г.

актера на роли молодого героя (возраст до 35 лет), антриса на роли молодой героини (возраст до 30 лет).

Ленинградский Малый драматический театр объявляет конкурс на замещение штатных должностей: актер на роли молодого героя и двух молодых женщин.

Государственный русский театр объявляет конкурс на замещение штатных должностей режиссера I-II категории.

Министерство культуры РСФСР, Министерство культуры СССР, Министерство культуры и спорта РСФСР и СССР...

ВОКРУГ СВЕТА

ВРЕМЯ ЛЮДИ СОБЫТИЯ

МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ЧАД

ПРАВИТЕЛЬСТВО Республики Чад приняло решение создать национальный музей. Это будет первое в стране культурно-просветительное учреждение общенационального значения.

ОТПОВЕДЬ РАСИСТАМ

В СТОЛИЦЕ КАНАДЫ произошло случай, о котором заговорил вся общественность Оттавы. В городе давно уже существует и пользуется большой популярностью женский хор «Сент-Адаманс».

ЯПОНСКИЙ МХАТ ИЩЕТ ПОМЕЩЕНИЕ

ТЕАТРУ Мингэй ищет помещение — эти скупые строки газетного объявления обычны для капиталистической страны. Ищет помещение театр, который за свое реалистическое искусство, за талантливую работу режиссера и блестящую игру актеров называют японским МХАТом.

Мингэй, что означает «народное искусство», существует с 1947 года. Он начал свою жизнь в пещерной комнате Тосона Симидзана «Нарушенный завет».

Мы спрашиваем, почему мы до сих пор не имеем помещения? Да все потому, что искусство у нас по-прежнему «свободно», — говорит один из режиссеров театра Итиро Ямамото.

Каждую новую пьесу мы репетируем не более 40 дней, работая по 10 часов в сутки, — рассказывает главный режиссер Уно.

В нашей коллективе 60 человек. Мы играем в рабочих клубах, в помещениях профсоюзов, в то и просто под открытым небом в кузове автомашин.

Нейтралитет «наизнанку»

КИНЕМАТОГРАФИСТЫ ФРАНЦИИ в Юносевице создали фильм совместного производства «На изнанку». Эта антивоенная картина пришла не по вкусу милитаристским кругам Франции и была запрещена.

Швейцарские власти решили последовать примеру милитаристов. Когда на экранах Берна стали демонстрировать эти фильмы, чиновники из министерства внутренних дел попытались объявить их «нежелательными» и запретили показ киносалонам.

Что же, весьма прискорбное понятие о нейтралитете у чиновников из швейцарского министерства внутренних дел!

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И НАЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефон: секретариат редакции К 7-06-22; отдел информации К 7-09-03; отдел коммунистического воспитания Б 7-20-09 и Б 7-16-24; отдел издательства, полиграфии и интиготоргана К 7-22-40; К 7-07-64 и К 7-01-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-75; отдел исполнительного искусства К 7-14-43; отдел кино К 7-18-19; отдел телевидения Б 7-18-23; отдел обслуживания К 7-36-87, К 7-40-71; издательство К 7-29-10; бухгалтерия К 7-07-83.